

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫБОР

ПЕВИЦА ЛЮБОВЬ КАЗАРНОВСКАЯ

КАЗАЛОСЬ бы, обычный, рядовой спектакль «Евгений Онегин» — в июне прошлого года в Московском академическом музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко. Хороший спектакль, интересный. И, казалось бы, вполне обычное явление, когда на одну из центральных партий вводится новый исполнитель. И все-таки, на мой, да и не только на мой взгляд, тот июньский спектакль не был рядовым. Тогда в партии Татьяны на сцене дебютировала выпускница Московской консерватории (класс доцента Е. Шумиловой) Любовь Казарновская. И этот дебют стал значительным явлением. Радовали не только вокальное мастерство молодой певицы, не только яркий голос, но и актерские данные, уверенность, глубина и поэтичность создания дебютанткой портрета одной из любимых героинь Пушкина и Чайковского.

Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко давно уже славится своими певцами-актерами, или, как нередко говорят, «поющими актерами», но далеко не сразу бывает возможным отметить такое слияние драматических и вокальных данных по дебюту.

За год, прошедший после дебюта, Любовь Казарновская выступила очень успешно в таких контрастных партиях (сложных и чисто вокальных), как Иоланта, Мими в «Богеме», Панночка в только что прошедшей премьере «Майской ночи» Римского-Корсакова. Диапазон этих партий ярко свидетельствует и о диапазоне вокальных данных молодой певицы. И потому не приходится удивляться, что в ближайших ее театральных планах образы Микаэлы в «Кармен» и Манон в опере Массне.

Впрочем, есть еще и мечта. Это — Феврония в «Сказании о невидимом граде Китеже» и Ольга в «Псковитянке» Римского-Корсакова.

ПРИРОДА щедро одарила Любу Казарновскую: прекрасный голос, целеустремленный характер, глубокая увлеченность всеми видами искусства, незаурядные актерские данные.

Девочка, выросшая в семье, где не было профессиональных музыкантов (отец — военный, мать — педагог, сестра — лингвист), окончила английскую школу, школьницей много выступала в школьной эстрадной студии, пела песни в джазовых ритмах. В шестнадцать лет она попыталась поступить на вокальное отделение Гнесинского училища, но по возрасту не прошла. Ей предложили заниматься на отделении артистов музыкальной комедии, где она и училась с огромным удовольствием на курсе глав-

ного режиссера Московского театра оперетты Ю. Петрова, подготовила партию Роз-Мари, интересно выступила в сложном драматическом отрывке из «Жаворонка» Ануя (Жанна д'Арк), свободно и непосредственно чувствовала себя в стихии изящного французского водевила Лабиса. В 1976 году Казарновская стала студенткой Московской консерватории по классу И. Архиповой, а после ухода Архиповой из консерватории перешла к другому прекрасному педагогу, в прошлом солистке Большого театра Е. Шумиловой. С третьего курса с большим успехом выступала на сцене консерваторской Оперной студии — Керубино и Графиня в «Свадьбе Фигаро», «Иоланта», «Человеческий голос» Пуленк. Под руководством Г. Рождественского подготовила и неоднократно показывала в концертах — спектаклях партию молодого маркиза Жана в одноактной опере Массне «Портрет Манон». И Пуленк, и Массне, подчеркивает Люба, особенно дороги ей потому, что здесь был большой простор для чисто актерской работы.

НА Всесоюзном конкурсе им. Глинки она получила третью премию. Как известно, вокальные сочинения Глинки — всегда камень преткновения для вокалистов, несмотря на внешнюю простоту этих сочинений. Петя Глинку — значит показывать определенный уровень зрелости, мастерства.

— Много работа над музыкой Глинки, — говорит Любовь Казарновская, — я постепенно стала понимать тонкости его стиля, а это необходимо, чтобы петь его музыку. И все-таки мне ближе Чайковский. Я подготовила и пою много его романсов, в том числе и детский цикл.

Репертуар 25-летней певицы уже достаточно обширен. И она, занимаясь в аспирантуре, продолжает с большой тщательностью шлифовать, оттачивать, совершенствовать свой репертуар. Здесь и арии из «Силы судьбы» и «Трубадура» (они и в кон-

курсной программе Любы). Услышав Казарновскую по радио, известная певица М. Амираншвили назвала ее истинным «вердиевским сопрано», и это действительно так. Казарновской близки и немецкие романтики. Ее программа из восьми романсов Вагнера на стихи Матильды Везендонг включена в план Дрезденского фестиваля следующего года. Большой интерес представляет и сложнейший шумановский цикл «Любовь и жизнь женщины», который певица подготовила с ленинградским концертмейстером Семеном Скигиным.

— А каковы ваши взаимоотношения с советской вокальной музыкой?

— Тут масса интересного — говорит Люба увлеченно. — Например, Катарина из «Укрощения строптивой» Шебалина — я знаю все ее арии. С удовольствием пою «Романсы и песни народов мира» Анатолия Александрова. И конечно, Свиридов! Изумительный композитор! Один из самых любимых мною... Я пою целиком три его вокальных цикла — на стихи Пушкина, Лермонтова, Исаакяна... А кроме того, у меня есть программа русских романсов — от Титова, Верстовского до Свиридова. Программа включает сочинения Глинки, Даргомыжского, Кюи, Римского-Корсакова, Глазунова. Всего в ней восемнадцать номеров. Я уже четырежды выступала с этим циклом в музее Пушкина...

Театр и концерты, выступления с оперной сцены и эстрады — все интересно, все ответственно, все привлекает ее. А успех, внимание слушателей сподручают ей. Так было и совсем недавно, когда за две недели до открытия конкурса им. Чайковского она пела вместе с А. Ворошило в Концертном зале Олимпийской деревни романсы Чайковского и две сцены из «Онегина».

Начало многообещающее. И вот теперь еще один ответственный творческий экзамен — первый в ее жизни международный конкурс...

Н. ЛАГИНА.